

Душа требовала красоты

О современном духовно-нравственном документальном кино

Что происходит с нынешним кинематографом, откуда исчезла мечта творить добро и появилась жажда дикой свободы и разрушения, где место совестливости, любви к труду, вдохновения заняли культ на-

живы, смакование убийства и насилия? Я не отвечу на этот вопрос, но мне хотелось бы рассказать о некоторых документальных фильмах последних лет, вышедших в России и Польше, которые несут четкую идею, здравую мысль, отдохновение и надежду. Есть среди них и спорные картины. Однако это яркая мозаика современного кинематографа. Эти работы можно назвать православным кино, духовно-нравственным или культурно-просветительным. Суть от этого не меняется.

Фильм Валентины Матвеевой «Русь еще жива» снискал многочисленных зрителей еще до его показа на многих кинофорумах. Судя по количеству просмотров в инете,

Кадр из фильма Ежи Калины «Архимандрит»

он не нуждается в рекламе. Режиссер рассказывает о нелегком духовном пути отца Романа Матюшина, который воплотил в себе душевную чистоту и сострадательную любовь к человеку. «Отец Роман – это духовное событие нашего времени», – говорит о нем доктор филологических наук Александр Корольков. Личность иеромонаха Романа – поэта и исполнителя песен на свои стихи – для многих стала ориентиром и примером для подражания. Его песни поют в Сербии и Польше, слушают в Германии и Австралии, стихи издают во многих странах мира.

В фильме звучит не богословская проповедь, а тихие слова сыновней любви иеромонаха Романа, который долгие годы пребывал в полном молчании: «...Я рос как все, не знал ни исповеди, ни Причастия, – говорит он, – но, милость Божия, я знал красоту русской природы. Я вырос на Десне. Десна разливается на пять километров до леса... Я сидел на холме, часами сидел и не мог оторваться. И потом понял, что душа требовала этой красоты и не могла расти иначе». Режиссер Валентина Матвеева уверена, что такие «будители духовные», как иеромонах Роман, напоминают нам, что «Русь еще жива, Русь еще поет» и будет жить до скончания века.

В ряд фильмов духовной тематики можно отнести и работу польского режиссера Ежи Калины «Архимандрит». Фильм рассказывает об архимандрите Гаврииле – единственном обитателе пустынной местности Кудах под Нарвой. Он один созидает этот уголок мира и своими руками, и своей молитвой, вопреки тем безумцам, которые часто наносят вред обителю. Архимандрит не держит зла на бандитов, он лишь жалеет их. Стоя у разрушенных ульев, он принимает на руку погибающих пчел и говорит: «Они никогда не укусят, потому что знают меня». К архимандриту тянутся и животные, ищущие тепла, и люди, жаждущие духовной пищи. Поэтому тропа к нему не зарастает.

Сегодня много снимают картин на тему Великой Отечественной войны в поисках героизма и подвига, хотя бы в прошлом. Фильм Андрея Зайцева «Игорь Николаев. Моя великая война» (монолог лейтенанта, бывшего минометчика), на мой взгляд, повторяет тему многих фильмов о трагическом для советского народа начале войны. В этой картине, как и в фильме «Веселый

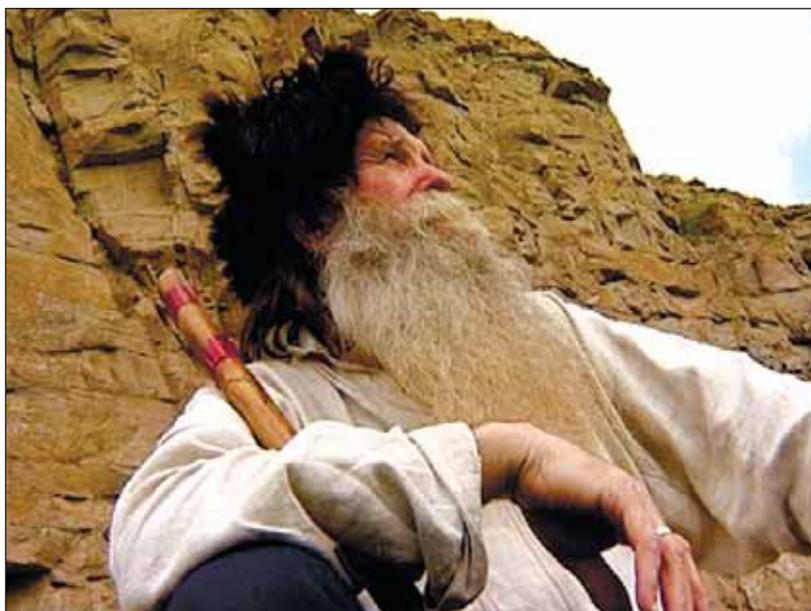
солдат», тоже снятом Андреем Зайцевым, куда-то пропадает разговор о подвиге и духовном подъеме армии и народа. Стоит только посмотреть фильм «Вяземский котел» Сергея Дубинкина, а лучше «Георгий» Валерия Тимощенко – и открываются другие картины: документальная хроника, где наши солдаты гонят в плен немцев. Там такие подвиги совершают 16-летние «бестолковые», как называет солдат герой фильма «...Моя великая война»!

Юношеский голос за кадром рассказывает со слов Игоря Николаева, как один советский командир при отступлении бросил, предал свою роту (ни о каких подвигах и самопожертвовании для общей картины в фильме не добавлено). А нам и нашим детям важнее знать о том, как 33-я армия генерала М.Г. Ефремова сражалась в нечеловеческих условиях в Ржевско-Вяземской операции. Когда Ставка ВГК прислала за М.Г. Ефремовым самолет, поняв безысходность ситуации, он отказался покидать своих солдат, отправив только боевые знамена своей армии.

Ценно тонкое устройство души героя фильма, художника по профессии, Игоря Николаева. И слава Богу, что ему довелось дожить до наших дней! Но в киноработах о Великой войне, по-моему, сценаристам и режиссерам пора отходить от частной правды к правде общей. В конце своего монолога Игорь Николаев вспоминает, как плакали молодые немки, когда русские солдаты запели свою песню, уходя из Берлина. Вот это – правда общая.

Рассказ о крестьянском труде давно ушел с экранов наших телевизоров. Поэтому в белорусском фильме «Давидгородские канонь» (режиссер Александра Шпартова) отрадно увидеть в старческих руках деревянную ступку (единственную в своем роде), полюбоваться, как ею работает пожилая женщина, послушать народные песни: «Ой, да сонца да яснае», «Не ходзі козачэ под-над берэгамі». Жители Давидгородка, о которых повествует фильм, выращивают необыкновенные сады, соревнуются в разноцветье. Человек смотрит на свои цветы и думает о том, что жизнь цветка так же коротка, как и человеческая. «Здесь не найдешь дома, в котором бы не было икон в красном углу», – рассказывается в фильме. И на Преображение мы видим все село на церковной службе: и стар и млад. «Нет на земле такого человека, которому Бог не помог бы. С тем в душе и живут», – продолжает автор свой рассказ (текст читает Владимир Грицевский). Оканчивается фильм разговором автора с матерью, обращенным в обители горние. Он благодарит ее за все и рассказывает, что стал писателем и пишет в своих произведениях ее характер, а о жителях их городка пишет только хорошее, «ведь и они уйдут».

Фильмов-размышлений у нас сегодня крайне мало. А таких, где рассказывается о народных традициях, о жизни наших предков, – и вовсе единицы. Фильм «Иван сын Ивана», (режиссер Олег Афанасьев) – о донском казаке, самобытном поэте и философе Иване Колодкине, который всю жизнь собирает архивные материалы о своих земляках: крестьянах, купцах, офицерах. Он чувствует себя связующим звеном поколений.

Его интересно слушать: «В старину говорили: «А чего это баба пашет, а мужик под возом лежит». А она отвечает, мол, мужа не тронь: «А то татары налетят, а ему отдохнуть надо, и коню. Чтоб шашку схватить – и в бой. А он мореный за плугом ходит». Герой фильма уверен: «Не на вербе выросли сегодняшние поколения казаков. Они как дерево, посаженное давным-давно. И к нему прививались разные народы, которые проходили степями донскими. То шли с запада на восток, то на запад. Каждый оставлял что-то. Хорошее прививалось, а негодное отмирало. Так сформировался народ, имя которому Донское казачество. И впитал в себя лучшие качества тех народов, которые влили ему часть своей крови, отдали ему часть своей силы, своего духа».

Такие есть сегодня казаки. Такие есть режиссеры, которым свое родное дорожке модного и прибыльного.

На фото сверху: режиссер Ежи Калина.

На фото внизу: кадр из фильма Олега Афанасьева «Иван сын Ивана»

ИРИНА УШАКОВА